ЦЫГАНСКАЯ ВЕНГЕРКА

ВЯЧЕСЛАВ КОВАЛЕВСКИЙ

1922

МОСКВА «ОЗАРЬ»

261 III

Издание отпечатано в количестве 1000 экземпляров. Обложка, фронтиспис, марка изд—ва работы Г. А. Ечеистова, две гравюры в тексте М. Н. Владимировой.

Главлит. № 1115, Москва. Т-во „МОСГРАФИКА", Огарева, 9. Тир. 1.000 экз.

ЦЫГ
А
НСК
А
ВЕН
ГЕРКА

ВЕНЛЕБКА
ПРИЛ
НСК

ЦЫГАНСКАЯ ВЕНГЕРКА

МАРИУЛЕ АРТАМОНОВОЙ

I.

Еще одну память на старость,
Меж книг, ерунды и страстей:
Кровь бившую в ночи гитарой
Неведомых скоростей.

Последнюю, верьте, цыганку
Сжигаю костром на зарю.
Всю жизнь и поэмы—цыгаркой
Захлебываясь раскурю.

Глаза, обожженные скулы
И душною домною рот,—
Пляши! Я ослеп, Мариула,
Безпамятствую как крот!

Пляши! Я не помню. О стены
Кровь бьется в орбитах гитар.
Вся страсть, все иные системы—
Дыханье и этот загар.

Бей пол! На прилавках гитары
Разменивай плечи на дрожь!—
У сердца графины угара,
И синий, как сумерки нож.

Digitized by the Internet Archive
in 2025 with funding from
Getty Research Institute

https://archive.org/details/tsyganskaiavenge00kova

II.

Губы звенят бомбаньеркой,
На рождестве катастроф.—
Рви и кусайся венгеркою
До сумасшествия, в кровь!

Но по какому же праву?—
Впрочем, сжимая виски,
Вскармливай губ араву
До гробовой доски.

Слаже седых географий
Сумерки диких жил,—
Жертвуй, разменивай, грабь их,
Воздух в коленях кружи.

Ты, обручившая с миром,
Кровь выпускаешь уже,
Чтобы разбавленным спиртом
Внутренности обжечь;

Чтобы тоскою отхаркнув,
Помолодев по весне,
Выжечь невинным огарком
Залежи повестей.

Сохнет от старости язык и
Тело—пустая сума,—
Это от Новозыкова
Вытанцевалась чума!

Тюремщица, на запятках,
Над головою—огонь!
Рот тишиною запятнан,
Что сумрак сырых синагог.

VII.

Кипятком и гарью струн
До кровосмешенья,
Вызывающий сестру
На зрачки мнишенью,

Но не здесь, а на горе,
От церковных кружек,
Дотянул анахорет
До цыганских кружев.

Ни за ради ли Христа
Клянчил ветер, друг ли,—
Только эта немота
Языки обуглит.

Не скажи чтоб так уж быстр,
Иль невероятен,—
Только быстрый бисер искр
Занимает платье.

Чтоже! эту дребедень,
В гусенице сердца,
Пой, пока не звякнул день
Кружкой погарельца.

Две гитары и ни зги.
Ночь венгеркой слепнет.
Донеси же тот изгиб
До великолепья.

КНИГИ
ВЯЧЕСЛАВА КОВАЛЕВСКОГО:

Некий час. Стих. 1915—1917. Пред. К. Бальмонта.
Плач. Поэма. 1920.

ГОТОВИТСЯ:

Через 85 лет после смерти Пушкина 2 кн. стих.
Сон самоубийцы. Поэма.

SPECIAL
86-B
26400
GETTY CENTER LIBRARY